

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 316.346.32-053.6
ББК С542.15

ГРНТИ 15.41.25

ВАК 19.00.05, 19.00.13, 09.00.11

Воробьева Ирина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и акмеологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: lorisha@mail.ru.

Кружкова Ольга Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и акмеологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: galiati1@yandex.ru.

Симонова Ирина Александровна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и акмеологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: luboeo5@mail.ru.

Кривошекова Марина Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: kmsolimp@mail.ru.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО СЕРФИНГА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальный серфинг; феномен социального серфинга; транзитивное общество; молодежь; гражданская субъектность; социальная среда.

АННОТАЦИЯ. Целью представленной статьи является описание феномена социального серфинга с учетом особенностей социализационных процессов в условиях информационного общества и его роль в изменении гражданской субъектности современной молодежи. Социальный серфинг молодежи рассматривается как своеобразная реакция субъекта на транзитивность социума. В статье приводится анализ и других характеристик социальной среды – мультивариативности, динамичности, мультикультурализма, изменчивости, неопределенности и информационной насыщенности. Показано их возможное влияние на поведение человека как в варианте отдельных компонентов, так и общей модели в целом. Основным методом работы был выбран метод теоретического моделирования, который позволил спроектировать модель изменения гражданской субъектности молодежи в условиях социального серфинга. Описан сам механизм смены социальных приоритетов, дана развернутая характеристика целевых установок молодых людей, выбирающих подобную стратегию социализации. Результаты исследования позволят расширить научные представления о специфике социализации молодежи в условиях глобализации, информатизации и транзитивности современного общества и становлении ее гражданской субъектности. Модель может быть взята за основу для проведения эмпирических исследований феномена гражданской субъектности, так как позволяет операционализировать данный конструкт.

Vorob'eva Irina Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Philosophy and Acmeology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Kruzhkova Ol'ga Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department of Philosophy and Acmeology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Simonova Irina Aleksandrovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Acmeology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Krivoshchekova Marina Sergeevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Professionally Oriented Language Education Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

SOCIALIZATION AND SOCIAL SURFING DEVELOPMENT OF MODERN YOUTH IN THE CONTEXT OF CIVIL SUBJECTIVITY

KEYWORDS: social surfing; surfing social phenomenon; transitive society; the youth; civil subjectivity; social environment.

ABSTRACT. The purpose of the present article is to describe the phenomenon of social surfing allowing for the socialization processes in the information society and its role in changing the civil subjectivity of modern youth. Social surfing of youth is considered as a kind of reaction to the subject society transitivity. The article provides an analysis of the social environment and its characteristics – multivariability, dynamism, multicultural nature, variability, uncertainty and information load. We describe their possible impact on human behavior as in the embodiment of the individual components and the overall model as a whole. The basic method is theoretical modeling method, which allowed to design the model of changes of civil subjectivity.

tivity of youth in the conditions of social surfing. The mechanism of changing social priorities is described; the detailed characteristics of the targets of the young people who choose a similar strategy of socialization is given. The results of the study will expand the scientific understanding of the specifics of socialization of young people in the context of globalization, informatization and transitive modern society and development of its civil subjectivity. The model can be used as a basis for empirical studies of civil subjectivity of the phenomenon, as it allows to operationalize the construct.

Современные тенденции в социализации молодежи

Рассматривая социализацию как процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений, в результате которого человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе [2], можно утверждать, что она во многом определяется ключевыми характеристиками самого социума. Он же, в свою очередь, является не просто сложным динамичным образованием, а конструктом, в содержание которого включены многочисленные факторы, обусловленные активностью как каждого отдельного человека, так и социальных групп и всей общности в целом.

Анализируя современное общество, многие ученые называют в качестве его сущностной характеристики транзитивность. Так, Е. М. Дубовская, систематизировав подходы к пониманию транзитивности, описывает как минимум три варианта его трактовки: транзитивность как переходный этап, транзитивность как неопределенность и множественность социально-экономических изменений, транзитивность как характеристика нового типа социально-экономических отношений [4]. При этом социализация в условиях транзитивности общества, по мнению автора, также приобретает новую парадигму – «парадигму индивидуального пути развития, суть которой сводится к тому, что жизненный путь каждой личности уникален и неповторим» [4, с. 7].

К характеристикам социальной ситуации развития прибавляется высокая степень множественности и неопределенности социального контекста, связанная с ускоренности существующих одновременно вариантов типов социумов (которые даны человеку в связи с возможностями современной коммуникации) [4]. Таким образом, возникает еще одна не менее актуальная характеристика социума – его информационная насыщенность. Современное информационное общество также уже длительное время является объектом пристального внимания ученых. Так, многочисленные исследования проблемы социального пространства

(А. Н. Аянян, Т. Д. Марцинковская, А. Е. Войскунский, Н. А. Голубева, Е. Д. Бабаева и др.) убедительно доказывают, что современная культура является информационной, а само представление о мире и о себе как никогда зависит от информационного воздействия различных средств массовой информации и средств массовой коммуникации [1]. Соответственно, модели поведения человека, социализирующегося в современное общество, также претерпевают существенную трансформацию, изменяясь как под воздействием новых условий социальной среды, так и преобразуясь для их дальнейшего закрепления и утверждения в ней.

При этом наиболее заметны данные изменения при анализе поведения представителей молодежи, как одной из самых сензитивных к новым условиям развития возрастной категории. Общая транзитивность общества в переложении на становление личности и стратегии ее реализации в субъектной активности проявляется в ряде специфических условий, в числе которых можно перечислить:

- низкий контроль информационного пространства, в котором происходит личностное становление современной молодежи, что приводит к смещению акцентов в системе «знаю–понимаю–делаю», когда знание преобладает над осознанной ответственностью за его обладание;
- закрепление в обществе доминанции материальных ценностей как показателей личного успеха человека и понимание успеха (материального, статусного) как смыслового ориентира жизни, которые широко транслируются в социуме при отсутствии просоциального образа пути его достижения [11];
- усиление в обществе процессов дифференциации, ключевыми показателями которой вновь выступают признаки материального достатка человека, что приводит к формированию чувства социальной несправедливости, еще более обостренному максимализмом молодых людей, и иллюзии оправданности любых поступков их материальной выгодой;
- ослабление социального контроля общества за поведением молодежи и популяризация возможностей дистанцированного воспитания в семье (посредством те-

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 16-33-01057 «Социальный серфинг: форсайт гражданской субъектности российской молодежи».

лефонных звонков, видеонаблюдения, СМС-сообщений), что способствует стохастическому и бесконтрольному формированию системы ценностей молодых людей;

- закрепление и длительное сохранение инфантильной позиции молодежи или формирование гибридной позиции «кидалта» [10], проявляющееся в нежелании принимать ответственность за свои действия, ведомости и общей социальной пассивности, что приводит к неустойчивости и изменчивости личностной направленности молодых людей;

- расширение сферы общения за счет интернет-среды и легкости в нахождении контактов с носителями сходных интересов, что приводит к возможности мобильного и множественного объединения с другими людьми на уровне поверхностного общения и включения в разнообразные сообщества;

- погружение в виртуальную среду и

перенос закономерностей существования в ней на объективную реальность окружающего мира нарушает формирование и развитие адекватных антиципационных способностей молодого человека, когда для него становится затруднительно спрогнозировать последствия и перспективу своих действий;

- доступность информации о многообразии сообществ, предложение для молодежи широкого выбора культурных образцов, которые можно быстро перенять и воспроизвести [7].

Исходя из вышесказанного, можно попытаться представить перечень специфических особенностей социализации современной молодежи в условиях транзитивного общества [9] и их возможное воздействие на компоненты индивидуальной поведенческой модели представителей данной возрастной группы (таблица 1).

Таблица 1

Влияние современной среды на модели поведения молодежи

Характеристика среды	Компоненты поведения			Характеристика модели поведения
	Операциональный	Эмоциональный	Аксиологический	
Мультивариативность	Множество тактик поведения, скорость их смены, реагирование на ситуацию	Чувствительность к отношению других при оценке собственного поведения	Ценностное многообразие без выраженной доминанции отдельных ценностных ориентаций	Диффузия групповой идентификации
Динамичность	Мобильность поведения, высокая скорость освоения новых поведенческих паттернов	Эмоциональный «драйв» от происходящих изменений	Быстрая смена ценностных приоритетов	Перманентная постоянно длящаяся адаптация
Мультикультурализм	Усвоение и использование поведенческих стереотипов из разнообразных культурных источников	Ориентация на крайне яркие эмоции (положительные и отрицательные) при столкновении с иной культурой	Разнонаправленные противоречивые ценностные ориентации	Поляризация поведения от высокой толерантности до экстремизма
Изменчивость	Легкая смена моделей поведения под внешние требования среды	Эмоциональное одобрение и приоритет нового	Частая смена ценностной направленности	Поведенческая пластичность
Неопределенность (множественные стандарты оценки)	Отсутствие целостных принципов поведения	Эмоциональная индифферентность к инаковости	Отсутствие четких ценностных ориентиров	Ситуативность поведения
Информационная насыщенность	Потребление информационных продуктов, их накопление	Эмоциональное удовлетворение от поступающей информации без учета ее качества	Низкая степень соотнесения информации и ценностей личности	Низкая критичность
Транзитивность	Освоение практик множества сообществ, формирование «смешанной» стратегии поведения	Эмоциональное удовлетворение от «участия во всем», т.е. высокой интенсивности социальной включенности (но без глубины вхождения в сообщества)	Универсальность ценностей под требования различных сообществ, их адаптивность	Социальный серфинг

Таким образом, в результате возникновения новой социальной среды со своими специфическими характеристиками модели поведения молодежи ориентируются на нечеткие границы социальных групп, облегчающие переход и быструю смену групповой идентичности. Молодые люди очень пластичны в своих реакциях и чувствительны к изменениям в социальной среде, не критичны, ориентированы на викарное научение, склонны к крайним проявлениям своих эмоций и отношения к другим людям. В целом, молодежь демонстрирует высокую степень зависимости от референтных социальных групп, при этом человек систематически меняет сами группы. Процесс адаптации к новой среде становится перманентным и не затрагивает глубинных личностных структур, что приводит к высокой мобильности даже тех образований, которые в данном возрастном периоде должны приобретать четкие контуры и основу. Возникает эффект так называемого «скольжения» или социального серфинга, который характерен для все большего числа молодых людей.

Социально-психологическая модель социального серфинга молодежи и изменения гражданской субъектности

Учитывая специфику современных тенденций в социализации молодежи, в условиях интенсивного погружения в глобализированную информационную среду, молодой человек стремится ощутить себя частью многих социальных и культурных модификаций, быть «везде». В итоге на смену традиционным институциональным формам приходит новый тип молодежных общностей, характеризующихся дискретностью, полиморфностью, высокой доступностью и незавершенностью. В целом, это способствует включению молодого человека в многочисленные социальные общности и активному перемещению между ними с сопутствующим усвоением множества культурных практик. Также происходит вовлечение молодого человека в разнообразные коммуникативные дискуссии, ознакомление и отреагирование на разнородную информацию социальных сообществ. При этом зачастую у молодого человека не образуется какое-либо жесткое сцепление, налагаемое на участника социальной общности обязательство, серьезная трансформация в базовых способах действия коммуниканта: в длинной веренице переходов от одних социальных локаций к другим, молодой человек может легко становиться их частью, перенимая лишь наиболее очевидные способы практики, затевая ролевую недолговременную игру «в кого-то», самовыставляясь в условном членстве. Это социальное скольжение

(social surfing – социальный серфинг), быстрое поверхностное движение между осязаемыми системами действия и общения, представляет собой особую коммуникативную тактику, особый тип социального включения, которое, в привычном смысле, никогда не будет достаточно полным, но лишь имитирует эту полноту [3].

В рамках нормативного развития молодые люди также взаимодействуют и являются включенными во множество социальных общностей. Но перемещение между ними предполагает обогащение личности и ее ролевых позиций, формирование новых социальных позиций с опорой на предыдущий опыт. В случае социального серфинга все иначе: переходя от одной общности к другой, молодой человек полностью меняет способ реализации собственной субъектности, блокируя ранее используемые им способы коммуникации, социальные техники и культурные практики, отказываясь от социально одобряемых, а иногда и от личностно значимых ценностей реализации себя в социальном пространстве. Фактически, он формирует новую субъектность, соответствующую новой референтной общности.

При социальном серфинге особенности наблюдаются и в социальном становлении личности. В рамках нормативного развития становление личности идет параллельно с освоением новых социальных ролей. Однако исполнение данных ролей носит вторичный характер, опираясь на личностные особенности. Именно направленность личности, ее ценности, цели, мировоззрение в целом определяют то, какие роли будут осваиваться и воплощаться в социальном взаимодействии, а также – как они будут исполняться и модифицироваться в зависимости от личностных особенностей, жизненного опыта и устремлений человека. В итоге, социальные роли становятся уникальными в исполнении отдельного человека, наполняются индивидуальными позициями и смыслами.

Однако при социальном серфинге выбор исполнения роли происходит без тесного взаимодействия с личностью. Больше всего этот процесс напоминает покупку маски в «супермаркете» [12] социальных ролей. То есть человек примеряет на себя уже выработанный другими паттерн исполнения социальной роли, которая ему стала интересна или выгодна в определенных средовых условиях. В этом случае личность не вкладывает в исполнение роли индивидуальных смыслов. Роль исполняется поверхностно, подражательно. Ее воплощение часто происходит формально, на публику, и не предполагает личностный вклад в ее реализацию или осмысление личностного багажа, в последствия ее исполнения.

Если в первом случае личность становится творцом среды, это активная творческая социальная единица, то во втором случае личность – это продукт среды, ведомый, приспособляющийся, мимикрирующий под ее условия.

Социальный серфинг как стратегия построения отношений с социальным окружением не только предполагает специфические способы коммуникации и самоэкспонирования, но меняет организацию личности как на ее базовом уровне, так и на уровне индивидуальной субъектности, в том числе, в социальном измерении – формирует общую концепцию функционирования человека в обществе, определяет характер и степень его социальной активности, уровни его социальной ответственности и вовлеченности в процессы преобразования действительности. Таким образом, можно говорить о влиянии социального серфинга и на гражданскую субъектность: последняя определяется как направленность личности на поддержание определенного общественного порядка, однако для серфингующего молодого человека желаемый порядок будет подвергаться изменениям вместе с изменением включения в то или иное сообщество. Безусловно, мы каждый раз увидим причастность к системе правил, принципов, основополагающих законов, легитимизирующих деятельность субъекта в социуме, когда он реализует уместные практики, обеспечивающие существующий социальные порядок – это важнейшая составляющая гражданской субъектности. Однако в качестве волевой составляющей гражданская субъектность предполагает автономность, самостоятельность принятия решений относительно порядка функционирования общественных структур, а серфинг ставит под вопрос такую самостоятельность, поскольку субъект принимает готовые практики функционирования, когда входит в очередное сообщество, находится относительно них в позиции потребителя, а не творца.

Гражданская субъектность в условиях социального серфинга молодого человека представлена на рисунке 1. Меняя социальную общность, каждый раз он сталкивается и осваивает новый образ гражданственности, принимает новые ценности, технологии, практики и коммуникативные дискурсы. В поведенческом измерении это приводит к кардинальным изменениям стратегий и тактик, смене круга общения. В контексте гражданской позиции социальный серфинг будет проявляться в неустойчивости, заим-

ствовании гражданских идей, отсутствии внутренней позиции и последовательности в ее отстаивании.

Таким образом, социальный серфинг производит неоднозначные эффекты, силу и значимость которых еще предстоит оценить в позитивном и негативном измерениях. Безусловно, механизм социального серфинга в глобализирующемся мировом пространстве, характеризующимся мультикультуральностью, высокой динамикой изменчивости и транзитивностью, конструирует у представителей молодого поколения такие положительные социальные черты, как толерантность, активность, космополитизм, эрудированность, эмпатийность, активизирует навыки глобальной коммуникации, обогащает культурное поле страны новым контентом, обеспечивает освоение новых форм практики общества. Однако поверхностное охватывание бесконечного числа культурных модификаций потенциально провоцирует поверхностность мышления, влечет за собой недостаток глубины в понимании этих форм, их неполное, некорректное восприятие. Здесь особое беспокойство вызывает снижение устойчивости социокультурных ориентаций молодых людей, потеря патриотической составляющей самосознания, замена гражданственности националистическими, нигилистическими или экстремистскими убеждениями, трансформация языковой картины мира и национального языка как такового. В этом свете затруднительными видятся преимущества традиции, преодоление межпоколенного разрыва и смягчение культурных конфликтов в родной молодому человеку среде [3]. В глобальных масштабах описанные эффекты могут принимать осязаемые формы – интенсификация миграционных процессов, низкая социальная активность [8], отсутствие социальной ответственности за локальную среду, девиантные и делинквентные формы самореализации [5], подверженность экстремистским настроениям, антипатриотическое поведение, повседневная асоциальность и аддиктивность [6].

Исходя из вышесказанного, на сегодняшний день изучение современных тенденций социализации молодого поколения в высокодинамичных условиях транзитивного общества является необходимым условием понимания развития гражданского общества и особенностей реализации в нем его членов в будущем, и является залогом обеспечения его безопасности и конструктивного функционирования.

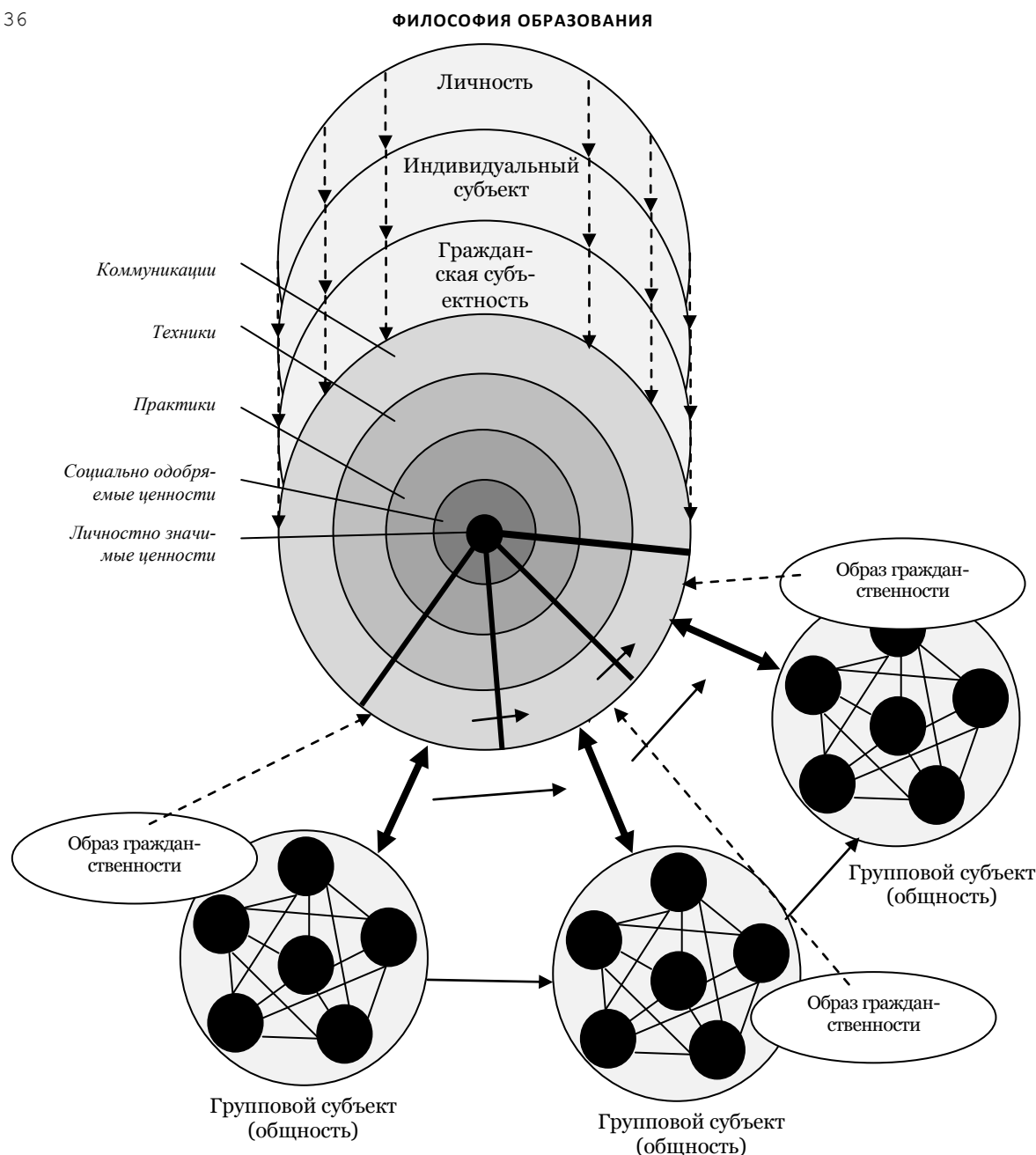

Рисунок 1

Модель изменения гражданской субъектности в условиях социального серфинга

ЛИТЕРАТУРА

1. Аянян А. Н., Марцинковская Т. Д. Социализация подростков в информационном пространстве // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 46. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 15.11.2016).
2. Большой психологический словарь / Б. Мещеряков, В. Зинченко. М. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
3. Воробьева И. В., Кружкова О. В., Симонова И. А. Социальный серфинг: специфика ценностных ориентаций молодежи в современном обществе // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 45–50.
4. Дубовская Е. М. Транзитивность общества как фактор социализации личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 36. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 15.11.2016).
5. Мельникова М. Л. Когнитивная составляющая агрессивного поведения подростков // Образование и наука. 2008. № 8. С. 56–64.
6. Прядеин В. П., Смирнов А. В. Аддиктивное поведение с позиций эволюционно-этологического подхода // Научный диалог. 2012. № 1. С. 84–96.
7. Семенова Ю. А. Гражданская идентичность личности в глобализирующемся мире : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Челябинск, 2012.
8. Сыманюк Э. Э., Девятковская И. В. Психологические характеристики выученной беспомощности у педагогов // Вестн. Оренб. гос. ун-та. 2006. № 9 (59). С. 71–78.

9. Хузеева Г. Р. Социальная идентичность подростков и юношей в условиях транзитивности // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 46. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения 15.11.2016).
10. Calcutt A. Arrested Development. London : Cassel, 1998. 262 p.
11. Knyazeva T .N., Semenova L. E., Chevachina A. V., Batuta M. B., Sidorina E. V. Semantic meaning of money in the perception of modern Russian youth // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Volume 11. Issue 15. P. 7381–7391.
12. Muggleton D. Inside Subculture: The Postmodern Meaning of Style. Oxford, 2000. 198 p.

REFERENCES

1. Ayanyan A. N., Martsinkovskaya T. D. Sotsializatsiya podrostkov v informatsionnom prostranstve // Psikhologicheskie issledovaniya. 2016. Т. 9, № 46. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya 15.11.2016).
2. Bol'shoy psikhologicheskii slovar' / B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. M. : Praym-EVROZNAK, 2002.
3. Vorob'eva I. V., Kruzhkova O. V., Simonova I. A. Sotsial'nyy serfing: spetsifika tsennostnykh orientatsiy molodezhi v sovremennom obshchestve // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 5. С. 45–50.
4. Dubovskaya E. M. 'Tranzitivnost' obshchestva kak faktor sotsializatsii lichnosti // Psikhologicheskie issledovaniya. 2014. Т. 7, № 36. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya 15.11.2016).
5. Mel'nikova M. L. Kognitivnaya sostavlyayushchaya agressivnogo povedeniya podrostkov // Obrazovanie i nauka. 2008. № 8. С. 56–64.
6. Pryadein V. P., Smirnov A. V. Addiktivnoe povedenie s pozitsiy evolyutsionno-etologicheskogo podkhoda // Nauchnyy dialog. 2012. № 1. С. 84–96.
7. Semenova Yu. A. Grazhdanskaya identichnost' lichnosti v globaliziruyushchemsya mire : avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. Chelyabinsk, 2012.
8. Symanyuk E. E., Devyatovskaya I. V. Psikhologicheskie kharakteristiki vyuchennoy bespomoshchnosti u pedagogov // Vestn. Orenb. gos. un-ta. 2006. № 9 (59). С. 71–78.
9. Khuzeeva G. R. Sotsial'naya identichnost' podrostkov i yunoshey v usloviyakh tranzitivnosti // Psikhologicheskie issledovaniya. 2016. Т. 9, № 46. С. 9. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya 15.11.2016).
10. Calcutt A. Arrested Development. London : Cassel, 1998. 262 p.
11. Knyazeva T .N., Semenova L. E., Chevachina A. V., Batuta M. B., Sidorina E. V. Semantic meaning of money in the perception of modern Russian youth // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Volume 11. Issue 15. R. 7381–7391.
12. Muggleton D. Inside Subculture: The Postmodern Meaning of Style. Oxford, 2000. 198 p.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. С. Л. Фоменко